

Настало утро, а с ним время прощания. При первом сером свете наступающего дня Джэйл и Зара встретились на конюшне при таверне, куда поставили лошадей. Хильда, супруга хозяина, приготовила им в дорогу провиант: хлеб, сыр, солонину, копченую ветчину, бурдюк вина и немного табака. Ни одна из женщин этой ночью не сомкнула глаз: Джэйл потому, что ей не давали спать мысли о грядущем путешествии, Зара потому, что к ней опять вернулись кошмары. Но обе собирались в дорогу со спокойной тщательностью — разместили в седельных сумках немногие пожитки, наполнили у источника бурдюки и оседлали лошадей. Белокурый мальчик при конюшне с любопытством смотрел на них — лицо грязное, бесформенные полотняные штаны, протертые на коленях. Когда Зара на выходе из конюшни бросила ему золотой талер, глаза его засияли, как солнца. Обе воительницы вывели лошадей на площадь перед гостиницей и увидели Фалька, сидевшего на ступеньках «Золотых капель», рядом в снегу валялся его мешок с пожитками. Когда Зара покидала номер, он еще мирно похрапывал в своей кровати, с головой укрывшись одеялом. Она не стала его будить. Теперь, глядя на них снизу вверх, он с хитрой улыбкой спросил:

— Ну что, красотки, вы наверняка не рискнете без мужского сопровождения отправиться в этот жуткий Штерненталь?

Джэйл и Зара посмотрели на Фалька и только обменялись задумчивыми взглядами. Казалось, Джэйл раздумывает, целесообразно ли брать с собой Фалька, который до сих пор особенно не отличился ни боевым духом, ни сообразительностью, и какой-то момент юноша опасался, что ему будет отказано. Наконец Зара кратко произнесла:

— Веди свою лошадь!

Фальк ухмыльнулся и вскочил. Когда он исчез в конюшне, Зара обвела взглядом освещенные серым утренним светом близлежащие дома. Несмотря на ранний час, кое-кто из мурбрукцев приступил к работе — теперь, когда им больше не нужно было опасаться бестии, жизнь в Мурбруке входила в свою колею. Кто-то, проходя мимо, кивал обеим женщинам с почтением и благодарностью во взгляде, но молча.

Тем временем вернулся Фальк, ведя лошадь под уздцы. Неожиданно из переулка между домами на площадь выскочила Эла.

— Фальк! — тихо позвала она.

Он обернулся. Когда он увидел Элу, радостное выражение лица улетучилось; вероятно, он надеялся, что ему удастся покинуть Мурбрук, не прощаясь с ней. Но вот он снова улыбнулся.

— Эла, — сказал он, — что ты здесь делаешь? Ты должна лежать дома в постели и спать.

— Тогда бы ты снился мне, — вымолвила с обезоруживающей откровенностью девушка.

Эла стояла перед Фальком и в отчаянии заламывала руки. Было заметно, что она борется с

собой, стараясь казаться сильной, но, когда она снова заговорила, ее голос дрожал и слезы навернулись на глаза.

— Почему ты хочешь уехать? — спросила она. — Почему ты не останешься здесь, со мной? Бестии убиты, и Зара сама справится, как доказывала уже не раз. Кроме того, есть Джэйл, которая поможет ей. Вдвоем им не страшна никакая опасность. Они не нуждаются в тебе, а мне ты нужен.

— Может быть, — согласился Фальк, отпустил поводья, взял Элу за руки и мягко пожал. Он смотрел в лицо стоящей перед ним девушки и пытался сдержать слезы, а сердце сжимало железным обручем. Душа его разрывалась от боли видеть, как она страдает. Но он ничего не мог изменить. Он полночи пролежал без сна, размышляя, как ему поступить, и решение его было твердым. — Возможно, они не нуждаются во мне, потому что боец из меня никакой и в остальном от меня тоже мало проку. — Возможно, это и так, Эла. Но мы вместе начали это приключение, Зара и я. Мы вместе приехали сюда, как ни мало в этом моей заслуги. И мы вместе пройдем до конца. Я должен это сделать, понимаешь?

Он посмотрел ей в глаза почти умоляющим взглядом.

Печаль на ее лице была такой нескрываемой и глубокой, что у Фалька разрывалось сердце. Он чувствовал, что с каждой секундой, пока он смотрел на нее, ему все труднее было удержаться в принятом решении, и Эла, заметив его мучения, внезапно закрыла глаза, а когда снова посмотрела на него, то уже улыбалась. Это была теплая и понимающая улыбка, тронувшая Фалька до глубины души.

— Если ты должен, то иди, — сказала она тихим голосом. — Я буду тебя ждать.

— И я вернусь, — заверил он ее, стараясь придать голосу твердости.

Они какое-то время молча смотрели друг на друга. Затем Эла вытащила из рукава розовую косынку, подошла ближе к Фальку и повязала ее ему на шею.

— Чтобы ты не мерз в дороге, — сказала она.

Фальк сглотнул, стараясь сохранить самообладание. Неожиданно он наклонился и поцеловал Элу в щеку, затем вспрыгнул в седло. Бросив последний взгляд на Элу, чуть прищипорил коня и рысью направился к Заре и Джэйл, которые терпеливо ожидали его.

— Я готов, — только и вымолвил он.

Зара посмотрела на него и кивнула.

— Тогда вперед! — Она прищелкнула языком, и Кьелль тронулся с места.

Рядом они проскакали по площади — Фальк в середине, обе воительницы слева и справа от него. Те жители Мурбрука, которые к этому раннему часу уже были на ногах, остановились и смотрели, как они удаляются. Мальчишка из конюшни немного пробежал за ними и с улыбкой помахал им вслед.

— Ты не обязан ехать с нами, — заметила Зара, бросив на Фалька взгляд искоса. — Ты никому ничего не должен. По крайней мере, нам.

— Да, я ничего не должен вам, — согласился Фальк. — Я мог бы остаться здесь, в Мурбруке, с Элой. Я мог бы остановиться в их с братом доме и попробовать стать таким мужем, о каком она мечтает. Я мог бы днем резать на болоте торф или помогать Яну в поле, возвращаться вечером домой, где меня ждала бы дымящаяся тарелка на столе. Вечером я мог бы лечь в теплую, мягкую кровать вместе с женщиной, которая меня любит таким, какой я есть. Я мог бы держаться подальше от всех неприятностей и вести жизнь приличного, достойного уважения подданного Анкарии... — Он вздохнул, прежде чем продолжить: — Все это я мог бы сделать, и, вероятно, сделаю, когда однажды вернусь в Мурбрук! — Он замолчал и уставился перед собой, погрузившись в мысли.

Они как раз выезжали из Мурбрука, проскакав маленький мост, переброшенный через ручей, когда к ним приблизился всадник, скачущий во весь опор. Он придержал лошадь и сбросил с головы капюшон.

Грегор д'Арк, приветствуя, кивнул им и затем, обратившись к Заре, сказал:

— Я надеялся, что смогу пожелать тебе всего самого доброго, прежде чем ты отправишься в путь. Мурбрук и его жители в большом долгу перед тобой.

— Вы не должны мне ничего, — ответила Зара, избегая смотреть Грегору в глаза.

Но она чувствовала, что он смотрит на нее, как будто стараясь подыскать правильные слова. Он с трудом сдерживал лошадь, чтобы та стояла на месте. Затем только сказал:

— Мы еще увидимся, Зара!

Он пришпорил коня и умчался назад.

Фальк взглянул ему вслед.

— Нечего сказать, душераздирающее прощание, — съехидничал он, но внезапно смолк, когда вампиресса бросила на него строгий взгляд...

Мурбрук остался уже в доброй миле, когда Зара внезапно краем глаза заметила мелькающую тень вдоль обочины дороги. В неярком утреннем свете сверкала пара золотистых глаз,

окруженных лохматым черно-серым мехом.

Она повернула голову и увидела огромного черно-серого волка, который бежал за ними вдоль опушки леса на расстоянии приблизительно пятидесяти метров. При беге его лапы, казалось, едва касались земли, хоть он слегка и прихрамывал на левую заднюю.

Фальк заметил взгляд Зары и тоже повернул голову. Его глаза округлились от удивления.

— Что за черт... — растерянно пробормотал он. Затем узнал животное.

— Не тот ли это волк из развалин? Ну, которого ты спасла из медвежьего капкана и не позволила Яну застрелить?

Зара кивнула.

— Почему он преследует нас?

Зара пожала плечами.

— Вероятно, чувствует себя должником, — сказала она. — Впрочем, не знаю. Что бы то ни было, он не сделает ничего плохого никому из нас. Оставьте его в покое, вот и все.

Джэйл бросила на нее взгляд, полный удивления.

— Ты спасла волку жизнь? — Она мягко улыбнулась. — Мне кажется, что ты очень изменилась, с тех пор как мы виделись в последний раз.

— И когда же вы виделись в последний раз? — спросил Фальк.

— Не так и давно, — ответила Джэйл, и ее взгляд направился вдаль, в другое время, к другому месту. — Около пятисот лет назад, может быть, годом больше или меньше.

— Пятьсот... — Фальк был не в силах это осознать. При этом он знал, что Джэйл — серафима, хранительница света, в начале времен созданная древними богами, чтобы побеждать войска тьмы и восстанавливать нарушенное равновесие добра и зла в мире...

Он тихо рассмеялся.

— Мне никто не поверит, когда я это расскажу, — сказал он, покачивая головой. — Серафима и вампиресса, плечом к плечу... Мифические силы света и тьмы, объединившиеся в борьбе со злом. Скажи честно, что там может с нами случиться?

— Поживем — увидим, — ответила Зара, далеко не так весело, как ее спутник, и снова оглянулась на волка, который продолжал преследовать их, — черная тень, мелькающая на фоне густой тени деревьев.

Было не похоже, что огромный зверь намерен прекратить преследование...

<http://tl.rulate.ru/book/15991/319698>